

**Коренные народы Гватемалы в
контексте леворадикальных движений:
история и современность**
**Indigenous peoples of Guatemala in the con-
text of left-wing radical movements: history
and modernity**

Русакова Татьяна Юрьевна

кандидат политических наук,
Института Латинской Америки РАН;
Российский университет дружбы народов им. Патриса
Лумумбы.

Rusakova Tatyana

PhD (Political Sciences),
Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences;
RUDN University.

E-mail: kittyhawk@mail.ru;

ORCID: 0000-0002-4341-7143.

Аннотация. В статье анализируется взаимодействие между радикальными левыми движениями и коренными общинами Гватемалы, фокусируясь на историческом, социальном и политических аспектах. Начиная с периода испанской колонизации и заканчивая внутренним вооруженным конфликтом, который длился с 1960 по 1996 год, общины коренных народов сталкивались эксплуатацией, дискриминацией и политической маргинализацией. В рамках этого непростого исторического контекста была заложена основа для стратегического альянса между леворадикальными повстанческими движениями и коренными общинами, которые разделяли общие цели, такие как борьба с угнетением и стремление к социальной и политической справедливости. Во время внутреннего

вооруженного конфликта левые движения включали требования коренных народов в свои политические программы, считая их весьма действенным инструментом, чтобы привлечь в свои ряды больше сторонников и расширить социальную базу повстанческих структур. Стратегия в целом была верной, однако не всегда приносила ожидаемый эффект, так как конечные цели леворадикальных организаций и коренных народов зачастую не совпадали и в итоге приводили к серьезным противоречиям, которые в полной мере проявились в виде размежевания и фрагментации после 1996 г.

Однако благодаря сильному влиянию леворадикальных движений во время гражданской войны, борьба коренных народов не прекратилась с подписанием мирных соглашений в 1996 г., а претерпела ряд изменений, взяв курс на усиление требований культурной и территориальной автономии, исторической справедливости и полного политического представительства. Все это способствовало появлению новых движений и инициатив, которые создают новые нарративы для левых движений в Гватемале. Представители коренных народов все более активно выражают свое недовольство существующей системой и требуют более от властей тесного сотрудничества и подхода, который уважал бы их уникальные права, культурную идентичность и участие в политической жизни страны.

Ключевые слова: коренные народы, майя-киче, Латинская Америка, Гватемала, леворадикальные движения, левые

Abstract: This article analyzes the interaction between radical leftist movements and indigenous communities in Guatemala, focusing on historical, social, and political aspects. From the period of Spanish colonization to the internal armed conflict that lasted from 1960 to 1996, indigenous communities have faced exploitation, discrimination, and political marginalization. Within this challenging historical context, the groundwork was laid for a strategic alliance between leftist radical insurgent movements and indigenous communities that shared common goals such as fighting oppression and striving for social and political justice.

During the internal armed conflict, leftist movements used the cultural, ethnic, and territorial demands of indigenous peoples as an effective tool to attract support and broaden their base of supporters. However, this relationship was far from ideal. The priorities and strategies of leftist movements often contradicted the specific needs and aspirations of indigenous communities, and this often created internal conflicts and misunderstandings between allies, which in turn led to latent conflicts, disunity, and fragmentation. However, thanks to the strong influence of left-wing movements during the more than 30 years of civil war, indigenous struggles did not cease with the signing of the peace accords in 1996, but underwent a series of changes, with demands for cultural and territorial autonomy, historical justice, and full political representation. All of this has contributed to the emergence of new movements and initiatives that are creating new narratives for leftist movements in Guatemala. Indigenous peoples are increasingly expressing their dissatisfaction with the existing system and are demanding more cooperation and an approach from the authorities that respects their unique rights, cultural identity, and political participation.

Keywords: indigenous, maya-k'iche, Latin America, Guatemala, left-wing radical movements, leftists.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-47-1-250-275

Дата принятия к публикации: 28.08.2025

Дата получения: 24.03.2025

Ссылка для цитирования/ Cite:

Русакова Т.Ю. Коренные народы Гватемалы в контексте лево-радикальных движений: история и современность // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 47. С.250-275. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-47-1-250-275

Rusakova, Tatiana, Indigenous peoples of Guatemala in the context of left-wing radical movements: history and modernity // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 47. P.250-275. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-47-1-250-275

Коренные народы Гватемалы, составляющие около 45% населения страны, играют центральную роль в исторической и современной конфигурации общественно-политических движений страны. Наиболее ярко их значимость проявилась при взаимодействии с левыми силами. С колониальных времен до начала внутреннего вооруженного конфликта (1960-1996) представители народов майя-киче, ишилль, мам, какчикель, покомчи и другие этнические группы сталкивались с систематическим угнетением и изоляцией, структурной дискриминацией и маргинализацией, бедностью и неравенством. Это предопределило их путь к объединению с леворадикальными движениями, которые активно сопротивлялись и вели внутреннюю борьбу в Гватемале во второй половине XX века. Впрочем, этот, на первый взгляд, перспективный союз не выглядел монолитным, внутри него сохранялась напряженность между коренными народами и партизанами, которые удачно использовали культурно-этнические требования, привлекая индейцев на свою сторону, нуждаясь в большем числе сторонников и впоследствии «отодвинув» своих недавних соратников от принятия решений при переговорах о мире. В настоящее время коренные народы продолжают борьбу за землю, историческую память, справедливость и полноценное политическое представительство. Таким образом, сегодня возникают новые движения коренных народов, которые ставят под сомнение традиционные парадигмы левых, требуя не только культурно-этнической, но и территориальной автономии.

Роль коренных народов Гватемалы в леворадикальных движениях страны, исторические, социальные и экономические факторы, обусловившие их участие в революционной борьбе, а также изменение их положения в результате вооруженного конфликта и последующего мирного урегулирования подробно рассматривалась отечественными исследователями.

Так, в своей кандидатской диссертации О.В. Андрианова¹ рассматривает историю гватемальской герильи, анализируя переход от гражданской войны к процессу умиротворения в пери-

¹ Андрианова, 2017.

од с 1960 по 1996 годы, а историки А.И., Кубышкин А.И., Л.С., Хейфец, А.А. Щелчков и А.С. Андреев, исследуя события Гватемальской революции 1944-1954 годов, рассматривают роль индейских общин в этих процессах и их взаимодействие с левыми силами региона в целом².

Зарубежные ученые³ и эксперты, рассматривая связь леворадикальных организаций и индейский вопрос, в свою очередь, больше концентрируются на вопросах политического активизма, показывая индейские общины как самостоятельный субъект политики, а также делают акцент на проблеме прав человека и изменения идентичности коренных народов во время вооруженного конфликта.

Тему отношений коренных общин и левых правительств в целом, а также связи леворадикальных движений и коренных народов Гватемалы после подписания мирных соглашений, а также вопрос, каким образом современные коренные народы трансформируют леворадикальные идеи в условиях современной политической нестабильности, продолжают в своих работах отечественные латиноамериканисты Т.А. Воротникова, А.А. Шинкаренко и Л.Л. Попова⁴.

Данная работа направлена на анализ участия коренных народов Гватемалы в леворадикальных движениях, а также на изучение их исторического опыта и современных вызовов. Рас-

²Кубышкин А.И., Хейфец Л.С., Щелчков А.А., Андреев А.С. 2021.

³ Robin, C. Dedicated to Democracy. London. 2004. URL: <http://www.lrb.co.uk/v26/n22/robi02.html> (accessed 21.03.2025); Grandin, G. The Unholy Trinity: Death Squads, Disappearances and Torture From Latin America to Iraq. URL: <http://www.truthout.org/article/greg-grandin-death-squads-disappearances-and-torture-from-latin-america-iraq> (accessed 21.03.2025); Śniadecka-Kotarska, M. El desarrollo del movimiento indígena en Guatemala en el tiempo de la guerra y de la paz/Revista del CESLA. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/2433/243321003018.pdf> (accessed 21.03.2025); Bastos S. Quebrado de silencio: organizaciones mayas y sus demandas 1986- 1992, Guatemala. 1996; Figueroa Ibarra C. El recurso del miedo. Estado y terror en Guatemala/InterSedes. Vol. XII. San José. 2011.

⁴ Воротникова, 2023; Шинкаренко, 2011; Попова, 2016.

считается политика прогрессивного правительства Бернардо Аревало и индейский вопрос в Гватемале в данном контексте. В рамках исследования используется междисциплинарный подход, включающий социологический и политологический анализ, сравнительно-исторический метод – для выявления сходств и различий роли коренного населения на разных исторических этапах взаимодействия коренных народов и леворадикальных организаций в Гватемале, а также контент-анализ – для изучения официальных документов, программ политических движений и СМИ.

Исторические корни мобилизации коренного населения в Гватемале

Подчиненное положение коренных народов в Гватемале восходит к испанскому колониальному режиму, который продвигал идею, основанную на европейском культурном превосходстве, а также идею эксплуатации коренного населения.

Испанское завоевание стало поворотным пунктом в истории коренного населения Гватемалы, когда сопротивление индигенного населения против испанского вмешательства было жестоко подавлено, о чем свидетельствуют решающая битва в Льянос де Эль Пинар)⁵. Она оказала глубокое влияние на историю страны, ознаменовав начало колонизации, культурной и политической трансформации⁶. Эти поражения испанской ко-

⁵ Важнейшее противостояние во время испанского завоевания Гватемалы. Это событие произошло в ходе вторжения под предводительством Педро де Альварадо, который в январе 1524 года вошел на территорию, которая сейчас является Гватемалой. Сражение произошло в Льянос-дель-Пинар, недалеко от современного города Кецальтенанго. Битва закончилась поражением киче и смертью Текума Умана, что стало поворотным пунктом в завоевании Гватемалы.

⁶ Pinta Sorio. El régimen colonial y la formación de identidades indígenas en Guatemala. Universidad de San Carlos en Guatemala, junio, 1996. URL: https://ceur.usac.edu.gt/pdf/Boletin/Boletin_CEUR_29.pdf (accessed 25.01.2025)

роне привели к окончательному формированию социальной иерархии в стране, где коренные жители заняли подчиненное положение.

В первой половине XIX века глава государства Мариано Гальвес (1831-1838 гг.) попытался провести реформы, направленные на экономическое и социальное развитие, но столкнулся с противодействием элиты и консерваторов. Эти реформы включали экспроприацию церковной собственности, отмену десятины и поощрение выращивания кофе⁷.

В XIX веке либеральные реформы (особенно в сфере аграрной политики) под руководством Х.Р.Барриоса, стремившегося модернизировать экономику и социальную структуру общества, еще больше укрепили креольское государство. Особое значение имела либеральная реформа 1871 года, а также аграрные декреты 1876 и 1877 г., где был пересмотрен статус земельной общинной собственности индейцев, которые институционализировали трудовую и территориальную эксплуатацию коренных народов и окончательно закрепила и институционализировала маргинализированное положение коренных народов путем экспроприации земель у коренных народов и введения принудительного труда индейцев на кофейных плантациях⁸.

Как пишет российский исследователь А.Кубышкин, последовавший за этим подъем кофейного производства и избыток дешевой рабочей силы из-за отъема общинных земель у индейцев-крестьян легализовал возрождение таких форм найма на

⁷ Historia de la tributación en Guatemala (desde los mayas hasta la actualidad). Instituto Centroamericano de Estudios Fiscales – ICEFI. Guatemala. URL: https://icefi.org/sites/default/files/pags_1-64.pdf P.74 (accessed 01.02.25)

⁸ Raguex, R. La Universidad de San Carlos de Guatemala y el tratamiento a los pueblos indígenas como problema nacional en el bicentenario colonial//Tres miradas al imaginario independentista desde el Bicentenario. URL: <https://ips.usac.edu.gt/wp-content/uploads/2021/11/Tres-miradas-al-imaginario-independentista-desde-el-Bicentenario.pdf>(accessed 27.01.2025).

работу как мандамбенто и абилитасьонес⁹. Кроме того, такая экономическая модель, подкреплялась еще и дихотомией, таившей в себе этнический конфликт «ладино – индейцы»¹⁰. Ее суть была в том, что первые – испанцы по происхождению, занимали высокие позиции во власти, в то время как коренное население было низведено до подчиненного положения. Это противостояние заложило основу для возникновения движений сопротивления, которые, хотя первоначально они были локальными и разрозненными, однако уже в XX в. приобрели политический и массовый характер.

Таким образом, с момента завоевания, в колониальные времена и вплоть до практически середины XX в. коренные народы де-факто и юридически находились в эксплуатации у крупных гватемальских землевладельцев и олигархата. Начиная с 1940-х и начала 1950-х годов, в стране нарастали политические и идеологические противоречия. Революция 1944 г. с ее реформистской программой позволила на короткое время организовать профсоюзы в сельской местности¹¹, что поспособствовало включению в политическую жизнь жителей сельской местности (в том числе, представителей коренных народов). Однако государственный переворот 1954 г., при содействии США, прервал этот процесс, радикализовав народные слои, что впоследствии вылилось в один из самых длительных и кровавых внутренних вооруженных конфликтов в Латинской Америке.

Внутренний вооруженный конфликт и инструментализация этнического вопроса (1960-1996)

⁹ Кубышкин, 2012, с. 671.

¹⁰ Díaz Arias, D. Entre la guerra de castas y la ladinización. La imagen del indígena en la Centroamérica liberal, 1870-1944//Revista de Estudios Sociales. Abril 2007. URL.: <https://journals.openedition.org/revestudsoc/20576> (accessed 03.03.2025).

¹¹ Sepúlveda Malbrán, J.M., Frías Fernández, P. El sindicalismo en América Central: desafíos del futuro a la luz de su memoria histórica. URL: <https://www.corteidh.or.cr/tablas/23720.pdf> (accessed 01.02.25)

Внутренний вооруженный конфликт в Гватемале, также известный как гражданская война в Гватемале, был длительным противостоянием, которое происходило с 1960 по 1996 год. Этот конфликт сильно повлиял на дальнейшее развитие страны: по оценкам Комиссии по уточнению исторических обстоятельств (Comisión para el Esclarecimiento Histórico), погибло более 200 тыс. человек, 45 тыс. пропали без вести и около 100 тыс. людей остались без крыши над головой и стали перемещенными лицами¹².

У этого конфликта было множество исторических и структурных причин. Прежде всего это социальное и экономическое неравенство, когда концентрация земли и ресурсов в руках небольшой элиты породила отчуждение и крайнюю нищету, особенно среди коренных и крестьянских общин. Кроме того, коренное население было маргинализировано в социальном, экономическом и политическом плане, считаясь «низшей расой», что препятствовало развитию страны. Государственный переворот 1954 года (при поддержке США) свел на нет достижения социальных реформ, проведенных демократическими правительствами Хуана Хосе Аревало и Хакобо Арбенса Гусмана после революции 1944 года и закрыл окно возможностей для политического участия широких масс, что еще больше усилило напряженность в обществе.

Падение Арбенса укрепило антикоммунистический режим, подавлялись любые попытки социальных реформ. Кроме того, сильный антикоммунизм был среди не только части населения (в том числе военных, предпринимателей), но и католической церкви¹³. Это сыграло роль в углублении поляризации обще-

¹² Galicia, N. Historia del conflicto armado interno en Guatemala y cómo fue el alzamiento en 1960. URL: [https://www.prensalibre.com/hemeroteca/historia-del-conflicto-armado-interno-en-guatemala/\(accessed 01.02.25\)](https://www.prensalibre.com/hemeroteca/historia-del-conflicto-armado-interno-en-guatemala/(accessed 01.02.25))

¹³ Vicente, R. Guatemala en la mira: la Operación PBSUCCESS//Ciclos hist. econ. soc. vol.24 no.44 Buenos Aires jun. 2015. URL: https://www.scielo.org.ar/scielo.php?pid=S1851-37352015000100001&script=sci_arttext (accessed 03.02.25)

ства. Объединение этих влиятельных групп против левых сил, отсутствие политических решений и возможностей для мирного политического урегулирования конфликтов подтолкнуло некоторые слои населения к решению перейти к вооруженной борьбе, что также способствовало эскалации конфликта.

В стране наблюдалась политическая нестабильность, сопровождавшаяся государственными переворотами, фальсификациями выборов и ростом милитаризации государства. С 1960 года в Гватемале господствовали авторитарные военные режимы, которые систематически применяли насилие для поддержания статуса-кво: репрессии, насильственные исчезновения, внесудебные казни и массовые убийства.

Внутренний вооруженный конфликт в Гватемале стал результатом сложного сочетания структурного неравенства, государственных репрессий, иностранной интервенции и идеологической борьбы в контексте. В результате этого противостояния более 200 тыс. человек погибли или пропали без вести¹⁴.

Конфликт официально начался 13 ноября 1960 года с восстания против правительства генерала Мигеля Идигораса Фуэнтеса и требований улучшения условий жизни и предоставления политических прав и свобод. Мятеж закончился неудачей, однако именно после него возникли большинство партизанских организаций, игравших ключевую роль в 30-летнем конфликте, например, Революционное движение 13 ноября (Movimiento Revolucionario 13 Noviembre, MR-13), которое впоследствии стало Гватемальским Национальным Революционным Единством (Unidad Revolucionario Nacional Guatemalteco, URNG), Партизанская армия бедняков (El Ejército Guerrillero de los Pobres, EGP), Организация людей с оружием в руках (La Organización del Pueblo en Armas, ORPA). Они состояли из представителей крестьянства и левой интеллигенции и стреми-

¹⁴ William Brown, Mary Odem, Ana María Díaz Burgos, Traductor. Vivir en las Fronteras: Inmigrantes Maya de Guatemala en el Sur de los Estados Unidos. URL: <https://southernspaces.org/supplement/vivir-en-las-fronteras-inmigrantes-maya-de-guatemala-en-el-sur-de-los-estados-unidos/> (accessed 07.02.25)

лись преобразовать политические и экономические структуры страны путем вооруженной революции¹⁵.

Боливийская исследовательница Мария дель Росарио Валенсуэла Сотомайор в своей книге «¿Por qué las armas? Desde los mayas hasta la insurgencia en Guatemala» считает¹⁶, что триггером конфликта послужило установление жесткого диктаторского режима. Оно устранило всякую возможность мирного решения давних политических, экономических, социальных и культурных проблем, что вынудило людей ответить на реакционное насилие революционным. Последнее рассматривается не только как акт защиты, но и как попытка освобождения и социальных преобразований. Таким образом, революционное насилие является прямым следствием систематического политического насилия, когда историческая и современная несправедливость заставляет людей браться за оружие в стремлении к освобождению. Так и возникают повстанческие движения: в ответ на условия угнетения, неравенства и отчуждения, оправдывая применение насилия и видя в нем необходимое средство для достижения освободительных целей.

Представители коренных народов (в основном народа майя) в Гватемале годами пребывали в ситуации расизма, отчуждения и дискриминации. Чрезмерная эксплуатация и земельные конфликты привели к их крайней отсталости и зависимости. Это главные факторы, которые и толкнули индейцев «в объятия» партизан. Выходцы из общин майя стали присоединяться включаться в борьбу по причине репрессий со стороны государства и угнетенного положения.

В свою очередь, повстанческие движения и организации вербовали коренное население и способствовали распространению и углублению конфликта в сельских районах. В департаментах Киче, Уэуэтенанго и Чимальтенанго, партизаны нашли

¹⁵ Galicia, N. Historia del conflicto armado interno en Guatemala y cómo fue el alzamiento en 1960 <https://www.prensalibre.com/hemeroteca/historia-del-conflicto-armado-interno-en-guatemala/> (accessed 09.02.25)

¹⁶ Valenzuela Sotomayor, 2009, p 311.

поддержку среди групп майя киче, какчикель и ишил¹⁷, которые разделяли беспокойство по поводу насилия со стороны государства. Прежде всего повстанцы пытались мобилизовать коренное население с помощью дискурса классовой борьбы¹⁸, но во многих случаях не до конца понимали их традиционное мировоззрение и организационные формы. EGP разработала стратегию внедрения в сельские районы коренного населения, представляя себя в качестве союзника против землевладельческой олигархии. Она обещала включить этнические требования в свою программу классовой борьбы и сумела завербовать тысячи крестьян майя с помощью дискурсов, связывающих национальное освобождение с эмансипацией коренного населения. Однако некоторые представители коренных народов критиковали левых за то, что те использовали их в своих целях, не уважая в полной мере их образ жизни, что впоследствии породило недоверие к революционным движениям.

Партизаны определяли условия бедности, отчуждения и эксплуатации, в которых живут коренные общины, как часть капиталистической и колониальной системы. Они связывали эти проблемы с классовой борьбой, а коренные народы рассматривались ими в качестве союзников в поисках социальной справедливости.

Об этом также свидетельствует создание альянсов между радикальными левыми организациями и движениями коренных народов в Гватемале. Эти союзы стремились артикулировать требования коренных народов, увязав их при этом с революционными действиями.

¹⁷ Palencia Frener, S. El movimiento maya estatal en Guatemala: lógica multicultural y reconfiguración del capital.// *LiminaR* vol.9 no.2 San Cristóbal de las Casas. 2011. URL: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-80272011000200009 (accessed 07.02.25)

¹⁸ Kalny, E. Entender Guatemala a través de sus movimientos sociales. Heirich Boell Stiftung. San Salvador. URL: https://sv.boell.org/sites/default/files/2023-12/2023_entender-guatemala-a-traves-de-sus-movimientos-sociales.pdf P.22 (accessed 11.03.25)

В качестве наиболее яркого примера такого сотрудничества можно назвать союз Комитета крестьянского единства (Comité de Unidad Campesina, CUC) и EGP. CUC, основанный в 1978 году, был преимущественно крестьянской организацией, состоящей из представителей коренных народов, которая стала стратегическим союзником EGP. Этот союз позволил повстанцам мобилизовать коренные общины, заявить о требованиях, связанных с аграрной реформой, трудовой эксплуатацией и сопротивлением государственным репрессиям. В частности, члены принимали участие CUC в организации массовых демонстраций, таких как забастовка сельскохозяйственных рабочих в 1980 году¹⁹.

Со временем коренные жители превратились не только в участников боевых действий, но и стали частью сетей материально-технической поддержки, помогая повстанцам жильем, продовольствием и разведанными.

Следует подчеркнуть, что партизаны в определенной степени уважали традиционные формы организации коренных народов, например, такие как системы общинной власти и местные собрания. Учет особенностей коренного населения позволял им действовать весьма эффективно. Хотя первоначально партизанские организации и были ориентированы на исключительно на классовую борьбу, они также учли со временем этнический фактор и впоследствии стали выдвигать конкретные, связанные с ним требования, такие как признание коллективных прав на землю и культурной автономии.

Поэтому Гватемальскому национально-революционному единству и другим партизанским группам удалось мобилизовать значительное число коренных жителей, преодолев классовую концепцию, сводившую их исключительно к крестьянству, и заняться решением этнонациональных проблем. Это позволило коренным общинам включиться в революционную борьбу с более широким пониманием своих прав как представителей ко-

¹⁹ Pop, A. Los movimientos campesinos y el indigenismo. URL: <https://epri.ufm.edu/leccion/los-movimientos-campesinos-y-el-indigenismo/> (accessed 27.02.25)

ренных народов и начать последовательно их отстаивать. Таким образом, партизаны поспособствовали политизации некоторых слоев коренного населения, выдвигая в своих программах требования этнического признания и коллективных прав.

Участие коренного населения в партизанских действиях вызвало жестокую реакцию государства. В 1982 г., когда военный диктатор Эфраин Риос Монтт пришел к власти в результате государственного переворота, повстанческое движение было самым сильным именно в районах проживания коренного населения Киче, Уэуэтенанго, Чимальтенанго и Альта Верапас.

В период с 1980 по 1982 год армия осуществляла стратегии борьбы с повстанцами, которые включали массовые убийства, уничтожение деревень (около 600) и гибель десятков тысяч представителей коренного населения, что обескровило многие общины²⁰. Сами же они в результате этих действий оказались «под перекрестным огнем», столкнувшись как с репрессиями со стороны государства, так и с требованиями поддержки со стороны партизан. При этом план «Виктория 82» был нацелен на ликвидацию любых предполагаемых связей между коренным населением и партизанами, что привело к тысячам убийств и насильственных переселений. Стратегия «выжженной земли» физически уничтожала коренное население, подозреваемое в сотрудничестве с партизанами. Так, вооруженные силы уничтожили 90 % деревень, где жили представители народа майя-ишиль, казнили 1 771 мирного жителя и насильственно переселили десятки тысяч²¹.

Военное правительство оправдывало план «Виктория 82»

²⁰ Sanford, V. Violence and Genocide in Guatemala. Institute on Violence and Survival, Virginia Foundation for the Humanities. New York. URL: <https://macmillan.yale.edu/gsp/violence-and-genocide-guatemala-0> (accessed 10.03.25).

²¹ El reconocimiento del genocidio de mayas ixil en Guatemala es un avance contra la impunidad. Naciones Unidas. 22.10.2018. URL: <https://news.un.org/es/story/2018/10/1444072> (accessed 10.03.25).

тем, что партизаны скрываются среди коренного населения²². Не делая различий между комбатантами и гражданскими лицами, армия развязала массовые репрессии против целых общин, полагая, что любой представитель коренного населения может быть «коллорабационистом-диверсантом»²³. Это была не просто военная кампания, а геноцид, зафиксированный потом в докладе Комиссии по выяснению исторических обстоятельств (СЕН)²⁴.

Таким образом, многие общины майя не хотели полностью поддерживать партизан из-за риска репрессий со стороны армии, которая применяла жестокую тактику борьбы с повстанцами. Кроме того, некоторые представители коренных народов считали, что радикальные левые воспользовались их проблемами и чаяниями, не понимая в полной мере их мировоззрения и не уважая их автономные приоритеты.

В итоге, хотя леворадикальные организации добились определенной поддержки среди коренных общин Гватемалы благодаря стратегиям, адаптированным к местным реалиям, их отношения вскоре начали характеризоваться напряженностью, обусловленной как идеологическими и культурными различиями, так и (в значительной степени) репрессивным контекстом. Это объясняется еще и заметными экономическими и демографическими последствиями, которые имело это взаимодействие. Например, государственные репрессии в отношении коренных народов, стремившиеся лишить партизан народной поддержки, повлияли на экономику коренных общин. Насилие заставило многие общины переехать, нарушив их привычные способы обеспечивать себя, что привело к потере доходов и привычного жизненного уклада. Военные действия уничтожили имущество

²² Doyle, K. Justice in Guatemala. NACLA. 22.05. 2012. //URL: <https://nacla.org/article/justice-guatemala> (accessed 10.03.25).

²³ Doyle, K., Osorio, C. U.S. POLICY IN GUATEMALA, 1966-1996. National Security Archive Electronic Briefing Book No. 11 URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB11/docs/> (accessed: 10.03.25)

²⁴ Ibidem.

и сельскохозяйственные земли, что негативно сказалось на местной экономике. По оценкам исследователей Р. Чамарбагуалы и И. Морана, в 1980-е годы количественные прямые издержки конфликта были эквивалентны нулевому производству в Гватемале в течение почти 15 месяцев, особенно пострадали общины майя на западе и северо-западе страны²⁵.

Конфликт также вызвал значительные изменения в структуре населения коренных общин из-за уже упомянутого массового перемещения, а также многочисленных жертв среди индейского населения.

Все это привело к тому, что в самые жестокие годы войны движение коренного населения распалось на два лагеря: «пан-майянистский», ориентированный на возрождение культуры майя и тенденцию к автономии и изоляционизму, и «популярный», связанный с взаимодействием с правозащитными и революционными левыми организациями. Это разделение отражало неразрешимое противоречие между этнической идентичностью и классовой принадлежностью. Некоторые коренные общины создали автономные формы сопротивления, параллельные партизанам, поскольку их потребности не всегда совпадали с марксистской революционной борьбой.

Мирные соглашения и возникновение движения майя (1996-2025 гг.)

Подписание мирных соглашений в 1996 году привело к официальному признанию прав коренных народов, однако усилилась и дальнейшая фрагментация: после подписания мирных соглашений социальные движения раздробились, и многие лидеры коренных народов предпочли автономные формы органи-

²⁵ Chamarbagwala, R., Morán I.E. The Human Capital Consequences of Civil War: Evidence from Guatemala//Journal of Development Economics. 2011. Vol.94. №1. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0304387810000076> (accessed 23.03.25)

зации вне рамок партии или партизан²⁶.

Несмотря на то, что народ майя не был непосредственно представлен на переговорах между правительством и повстанцами, организации майя активно добивались участия в диалоге о мире через «Ассамблею гражданского общества» (Asamblea de la Sociedad Civil, ASC). Они стремились к тому, чтобы их интересы и видение были учтены при построении нового демократического государства²⁷. Поэтому в период перехода к демократии в Гватемале возникли организации, которые выдвигали ряд ключевых требований, выходивших за рамки индивидуальной защиты прав человека и направленных на более глубокие изменения в обществе. Например, требование о признании собственной правовой системы, основанной на обычаях, традициях и институтах общин майя, признание исторических прав на землю, право на коллективное владение землей, право на управление землей в соответствии с обычным правом, а также требования о возвращении экспроприированных земель. Кроме того, организации майя стремились к большей самостоятельности в решении вопросов, касающихся их общин, и к созданию политико-административных единиц на этнической основе.

В период мирного процесса (1994-1996) организации майя объединились в координационную группу Организаций народа майя Гватемалы, (Coordinadora de Organizaciones del Pueblo Maya de Guatemala, COPMAGUA) для участия в ASC. В состав COPMAGUA входили: Инстанция единства и консенсуса майя (Instancia de Unidad y Consenso Maya, IUCM), объединявшая 86 организаций, Совет организаций майя Гватемалы (Consejo de Organizaciones Mayas de Guatemala, COMG), Союз народа майя (Unión del Pueblo Maya, UPM)²⁸.

²⁶ Kalny, E. Entender Guatemala a través de sus movimientos sociales. Heirich Boell Stiftung. San Salvador. URL: https://sv.boell.org/sites/default/files/2023-12/2023_entender-guatemala-a-traves-de-sus-movimientos-sociales.pdf P.48(accessed 01.03.25)

²⁷ Ibidem

²⁸ Kalny, E. Entender Guatemala a través de sus movimientos sociales. Heirich Boell Stiftung. San Salvador. URL:

Левые и их кризис представительства коренных народов

Превращение URNG в политическую партию после 1996 г. в целом увело ее от других социальных движений, прежде всего, от движений народов майя. Такое размежевание можно объяснить тем, что «вчерашние» партизаны, которые превратились в официальные политические партии, в основном продолжали воспроизводить внутри себя структуры, которые зачастую маргинализировали представителей коренных народов, игнорировали этнический вопрос, продолжая делать основной упор на вопросах классовой и антиимпериалистической борьбы, что не уже категорически не устраивало представителей коренных народов. Они справедливо полагали, что признание их прав, жизненного уклада и участия в политике возможно исключительно в качестве представителей этнических групп.

Безусловно, попытки наладить сотрудничество с коренными общинами со стороны URNG в новом качестве были, хоть и с весьма скромными результатами и значительными проблемами. Так, URNG в соответствии с Соглашением о правах и идентичности коренных народов признала²⁹, права и идентичность последних и предпринимала попытки содействовать участию коренных народов в политических структурах страны. Однако из-за своего ограниченного влияния на выборах и, как уже упоминалось, отрыва от индигенистских социальных структур эти усилия не увенчались успехом. Например, пытаясь укрепить свою легитимность среди коренных общин, URNG создала альянс Frente Amplio с Ригобертой Менчу в качестве кандидата в президенты от URNG на выборах 2003 г. Однако этот шаг оказался безуспешным из-за отсутствия легитимности Менчу сре-

https://sv.boell.org/sites/default/files/2023-12/2023_entender-guatemala-a-traves-de-sus-movimientos-sociales.pdf P.48(accessed 01.03.2025)

²⁹ Acuerdo sobre identidad y derechos de los pueblos indígenas. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/gua122086.pdf> (accessed 22.03.2025.)

ди коренного населения³⁰ (хотя она и была признанной фигурой на международном уровне благодаря своей активности и полученной Нобелевской премии мира в 1992 г., некоторые коренные общины Гватемалы считали, что ее работа больше сосредоточена на глобальном уровне, чем на решении непосредственных, местных проблем).

Хотя мирные соглашения и включали обязательства по укреплению прав коренных народов, их реализация была частичной и в значительной степени зависела от государственной и законодательной поддержки. URNG, имея ограниченное представительство в Конгрессе (всего один или два депутата в разные периоды), не смогла добиться значительных реформ, которые принесли бы непосредственную пользу коренным общинам³¹.

Кроме того, стоит отметить, что URNG в тот период, пытаясь сохранить свою электоральную базу среди автохтонных общин, обращалось к такому вопросу, как политика памяти. В январе 1999 г. URNG извинилось перед жертвами геноцида и их семьями за преступления, совершенные во время гражданской войны. Хорхе Сото, генеральный секретарь URNG, заявил, что в намерения организации никогда не входило причинение вреда гражданскому населению, однако признал, что были допущены ошибки, признавая свою ответственность за свои действия во время конфликта. URNG также участвовала в процессе, который привел к созданию Комиссии по вопросам прояснения исторических обстоятельств, прояснению, стремившейся пролить свет на события времен гражданской войны. Несмотря на в це-

³⁰ Itzamná, O. Guatemala: La izquierda interpelada por los movimientos sociales y pueblos indígenas URL: <https://www.cetri.be/Guatemala-La-izquierda-interpelada?lang=fr> (accessed 22.03.2025.)

³¹ Figueroa Ibarra, C., Martí I Puig, S. De la lucha guerrillera a la marginalidad electoral. Un análisis de las organizaciones revolucionarias guatemaltecas desde su aparición hasta las elecciones de 2003//Studia histórica. Historia Contemporánea. 2008. Vol.26.URL: <https://revistas.usal.es/uno/index.php/0213-2087/article/view/7838>(accessed 23.03.2025.)

лом позитивные действия со стороны URNG, это не привело к прочным альянсам с коренными общинами.

Стали появляться новые коллективы, такие как Комитет по развитию крестьянства, *Comité de Desarrollo Campesino* (CODECA), представляющие собой новую волну организаций, сочетающих территориальные требования с духовностью и космовидением майя, а также имеющие абсолютно новый политический опыт, приобретенный в том числе в альянсах с леворадикальными организациями. Так, Тельма Кабрера - активистка движения за права коренных народов майя-мам, член CODECA, была кандидатом в президенты от Движения за освобождение народов на выборах в Гватемале в 2019 году, где заняла четвертое место, набрав 10,3 % голосов³² – ранее не достижимые результат для кандидата с подобной биографией.

Она выступает за многонациональное государство, лучшее представительство коренных народов и политику, подобную модели «буэн вивир»³³. В 2023 году ей запретили участвовать в выборах из-за проблем с регистрацией ее кандидата в вице-президенты (того обвиняли в коррупции). Однако довольно большое количество голосов, отданных за кандидата, представляющего коренные народы, говорит, с одной стороны, о серьезном запросе в стране на таких людей, с другой – о накопленном

³² Escalón, S., Noveda, E. Vicenta Jerónimo, la diputada que no quería serlo. Plaza Pública. 20.02.2020. URL: <https://www.plazapublica.com.gt/content/vicenta-jeronimo-la-diputada-que-no-queria-serlo> (accessed 03.03.2025)

³³ Отечественные исследователи А.Шинкаренко, Х.Медина Гонсалес и Б.Некрасов определяют Buen Vivir, или «Жить хорошо» как философскую концепцию коренных народов Южной Америки, основанную на пяти принципах: 1) без знания или мудрости нет жизни («tusi yachau»), 2) все рождено Матерью-Землей («acha mama»), 3) приоритет здорового образа жизни («hambi kawsay»), 4) жизнь коллективна («sumak kamaña») и 5) у всех есть идеал или мечта («хатун маскуй»). Подробнее о Buen Vivir см. Шинкаренко А.А., Медина Гонсалес В.К., Некрасов Б.И. Концепция Buen Vivir в контексте экологизации международных отношений. //Ибероамериканские тетради. 2021. №1. Т.9. С.62-75. С.68.

эффективном опыте коренных народов в публичной политике.

Отказ этих индейских организаций от «единства», навязываемого традиционными партиями, и их многообразие также отражает беспрецедентную политическую автономию. Эти группы, несмотря на серьезные политически преследования³⁴, сумели сформулировать национальные протесты против добывающих мегапроектов, переосмыслив саму концепцию левых с точки зрения эпистемологии коренных народов.

Мандат Бернардо Аревало: налаживание диалога

Бернардо Аревало, лидер левой партии «Движение Семья», Movimiento Semilla, победил на президентских выборах 20 августа 2023 г. со значительным отрывом. Однако альянс экономической элиты и ультраправых политиков попытался аннулировать результаты выборов, используя генерального прокурора Консуэло Поррас для организации судебного переворота. В связи с этим представители коренных народов из 48 кантонов департамента Тотоникапан и департамента Солола (изначально намеревавшиеся голосовать за Кабреру, которая к этому моменту выбыла из президентской гонки) организовали и возглавили мирные демонстрации в поддержку Аревало, которые продолжались 106 дней. Соппротивление началось с захвата площадей перед зданиями официальных органов и блокирования дорог. Эти протесты, включая сидячую забастовку майя перед офисом генерального прокурора, где демонстранты требовали его отставки, продолжались, пока Бернардо Аревало и его вице-президент Карин Эррера официально не заняли свои должности 15 января 2024 г.

Приход Бернардо Аревало к власти был бы невозможен без мобилизации народа майя киче и других коренных общин, которые защищали не столько Аревало и его партию, сколько са-

³⁴ Gómez, C. Continúa represión a líderes comunitarios Indígenas en El Estor, Guatemala. Cultural Survival. 16.06.2022.//URL: <https://www.culturalsurvival.org/news/continua-represion-lideres-comunitarios-indigenas-en-el-estor-guatemala> (accessed 10.03.2025)

му демократию. Они исторически подвергались экономическому отчуждению и репрессиям, сталкиваясь с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов на их территориях, бедностью и произволом. Луис Пачеко, лидер протестов, заявлял³⁵, что цель манифестации и защита Бернардо Аревало – это не стремление представителей коренных народов к власти, а желание общего блага через «очистку» государственных учреждений от коррупции и произвола. Движение получило широкую поддержку со стороны населения, привлекло внимание международной общественности, а сами протесты со стороны майя-киче можно рассматривать как исторический, поворотный момент в гватемальской политике, который может бросить вызов существующей политической системе и значительно расширить возможности общинных политических структур. Лидеры коренных народов подчеркивают необходимость подлинного диалога с новым правительством и вовлечения коренного населения в процессы принятия решений. Они указывают на историческую маргинализацию и дискриминацию, с которой сталкиваются коренные народы Гватемалы, и рассчитывают на то, что гватемальские власти вернут им этот исторический долг. Все это было бы невозможно без предыдущего опыта политизации и организованной борьбы, полученных во взаимодействии коренных общин с леворадикальными организациями.

Новому правительству Бернардо Аревало, таким образом, предстоит решать задачу по привлечению коренных народов в политику, которые составляют значительную часть населения страны. Многие коренные жители выражают надежду, что его администрация принесет позитивные изменения и решит проблемы коррупции, неравенства, бедности и миграции. Кроме того, они надеются на улучшения в таких областях, как занятость, образование и здравоохранение. Некоторые лидеры коренных народов призывают к принятию новой конституции,

³⁵ Hurtado Paz y Paz, L. Entrevista con Luis Pacheco, presidente de 48 Cantones. //Prensa Comunitaria. 20.12.2023. URL: <https://prensacomunitaria.org/2023/12/entrevista-con-luis-pacheco-presidente-de-48-cantones/> (accessed 07.03.2025)

которая признает Гватемалу многонациональным государством, обеспечивающим равенство для всех ее жителей³⁶.

Официальная риторика Бернардо Аревало относительно индейского вопроса сосредоточена на том, чтобы воздать должное жертвам конфликта и гарантировать неповторение преступлений, совершенных в ходе гражданской войны. Этот подход включает в себя четкое признание того факта, что именно коренные общины стали главными жертвами массовых убийств и политики выжженной земли. Аревало обращается и к вопросу исторической памяти, подчеркивая, что «без истории нет будущего», и одобряет доклады, в которых документально подтверждаются геноцид и массовые преступления в отношении коренных народов³⁷. Правительство также продвигает политику символического и комплексного возмещения ущерба.

Впрочем, относительно левого проекта Аревало существует и сильная волна скептицизма. Некоторые считают его слишком «городским»³⁸, относящимся к среднему классу и, исходя из традиционной дихотомии «ладино-индейцы» – слишком «ладино», оторванным от реалий сельских и коренных общин. Разочарование вызвало и практическое отсутствие представителей коренных народов в кабинете министров Аревало, а также назначением фигур, связанных с влиятельными бизнес-интересами, несмотря на предвыборные обещания об обратном.

Однако президент проводит ежемесячные встречи с пред-

³⁶ Grecier, R. La resistencia indígena pone sus dudas y esperanzas en las manos de Arévalo. //El Faro.15.01.2024. URL: <https://elfaro.net/es/202401/centroamerica/27209/la-resistencia-indigena-pone-sus-dudas-y-esperanzas-en-las-manos-de-arevalo> (accessed 07.03.2025)

³⁷ <https://bernardoarevalo.presidencia.gob.gt/presidente-arevalo-ratifica-compromiso-con-victimas-del-conflicto-armado-interno/> (accessed 27.02.25)

³⁸ Arroyo, L. Más de 100 días de resistencia indígena para que Bernardo Arévalo gobierne Guatemala. //El País. URL: <https://elpais.com/internacional/2024-01-13/mas-de-100-dias-de-resistencia-indigena-para-que-bernardo-arevalo-gobierne-guatemala.html> (accessed 10.03.2025)

ставителями коренных народов, на которых рассматриваются их самые насущные потребности. Его администрация содействует заключению соглашений о развитии с коренными общинами, которые исторически были маргинализированы из-за коррупции, на основе принципов инклюзивности и справедливости. В конце января Аревало возглавил десятую Ассамблею национального диалога с представителями коренных и исконных народов, чтобы оценить прогресс, достигнутый в 2024 г. Были определены приоритеты на 2025 г. с упором на социальные инвестиции, инфраструктуру и укрепление институтов коренных народов³⁹.

Леворадикальные повстанческие движения оказали значительное влияние на коренные общины Гватемалы, что наглядно отразилось на политическом опыте коренных народов этого государства. Однако помимо политики это влияние проявилось также и в сфере их социальной структуры, в попытках борьбы отстоять свои права, а также в процессах признания их культурной самобытности и автономии. Взаимодействие с партизанскими организациями принесло коренным народам Гватемалы определенные преимущества, окончательно сформировав их требования к государству и наделив их опытом политической борьбы и участия в социально-политических процессах страны, к более активной и скоординированной деятельности в защиту своих интересов.

Однако, несмотря на в целом позитивный опыт сотрудничества, представители коренных народов нередко оказывались в ситуациях, когда их собственные потребности и приоритеты вступали в открытые противоречия с более широкими программами и целями левых движений. Инструментализация требований коренных народов со стороны радикальных левых движений, породила недоверие и отчуждение в общинах, созда-

³⁹ Arévalo liderará nuevo diálogo con autoridades indígenas de Guatemala. //Prensa Latina. 06.03.2025. URL: <https://www.prensa-latina.cu/2025/03/06/arevalo-liderara-nuevo-dialogo-con-autoridades-indigenas-de-guatemala/> (accessed 10.03.2025)

вала напряжение и конфликтогенность между участниками процесса. Это в определенной степени затормозило дальнейшую коммуникацию и сделало более сложной полноценную интеграцию коренных общин в широкий политический контекст страны, ослабив потенциал для формирования ими прочных и эффективных коалиций с левыми движениями.

Несмотря на то, что новая администрация прогрессивного президента Бернардо Аревало начала активно взаимодействовать с представителями коренных общин, моменты недовольства и напряжение со стороны последних сохраняются, а успешность диалога между государством и индигенными сообществами Гватемалы еще предстоит оценить.

Библиография/References

Андрианова О.В. Герилья в Гватемале: от гражданской войны к умиротворению (1960-1996 гг.): дисс.канд. ист. наук. Санкт-Петербург. 2017. – 184 с. *Andrianova O.V. Gerilia v Gvatemale: ot grazhdanskoy voyny k umirotvoremiyu (1960-1996 gg.): disertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Sanct-Peterburg. 2017. [Guatemala's Guerilla: from civil war to pacification (1960-1996)].*

Воротникова Т.А. Отношения между коренными народами Латинской Америки и левыми правительствами//Латинская Америка. 2023. №11. С.117-126. *Voroknikova T.A. Otnosheniya mezhdru korennyimi narodami Latinskoj Ameriki i levymi pravitel'stvami//Latinskaya Amerika. 2023. №11. P.117-126. [Relations between indigenous peoples in Latin America and leftist governments].*

Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке / Отв. ред. Е. А. Ларин. – М.: Наука, 2012. – 767 с. *Politicheskaya Istoriya Stran Latinskoy Ameriki v XIX veke/Otv.red. E.A.Larin. Moskva: Nauka, 2012. [Political History of Latin American countries in XIX century].*

Кубышкин А.И., Хейфец Л.С., Щелчков А.А., Андреев А.С. Гватемальская революция (1944-1954) и левое движение в Центральной Америке // Коминтерн в Латинской Америке: ис-

- торические традиции и политические процессы. Москва. 2021. С.331-342. Kubyshkin, A. I., Hejfec, L. S., Shchelchkov, A. A., Andreev, A. S. Gvatemal'skaya revolyuciya (1944-1954) i levoye dvizhenie v Central'noj Amerike//Komintern v Latinskoj Amerike: istoricheskie tradicii i politicheskie processy. Moskva.2021. P.331-342. [The Guatemalan Revolution (1944-1954) and the leftist movement in Central America].
- Попова Л.Л.* Глобальные и радикальные факторы эволюции левого радикализма в Латинской Америке (начало XXI века): дисс. канд. ист. наук, Санкт-Петербург. 2016. - 236 с. Popova L.L. Global'nye i radikal'nye faktory evolyucii levogo radikalizma v Latinskoj Amerike (nachalo XXI veka): diss. kand. ist. nauk, Sankt-Peterburg. 2016. - 236 p. [Global and radical factors in the evolution of left-wing radicalism in Latin America (early twenty-first century)].
- Шинкаренко А.А., Медина Гонсалес В.К., Некрасов Б.И.* Концепция Buen Vivir в контексте экологизации международных отношений. //Ибероамериканские тетради. 2021. №1. Т.9. С.62-75. Shinkarenko A.A., Medina Gonzales V.K., Nekrasov B.I. Contseptsiya Buen Vivir v kontekste ekologizatsii mezhdunarodnykh otnosheniy//Iberoamerikanskiye tetradi. 2021. №1. Т.9. P.62-75 [The concept of Buen Vivir in the context of the ecologization of international relations].
- Шинкаренко А.А.* Гватемала: расколотое общество в этническом измерении // Индейский мир перед вызовами XXI века. Сборник статей / Отв. ред. М.Л.Чумакова. М. 2011. С.58-72. Shinkarenko A.A. Gvatemala: raskolotoe obshchestvo v etnicheskom izmerenii // Indejskij mir pered vyzovami XXI veka. Sbornik statej / Otv. red. M.L.Chumakova. M. 2011. P.58-72. [Guatemala: a fractured society in the ethnic dimension].
- Bastos S., Camus M.* Quebrado de silencio: organizaciones mayas y sus demandas 1986- 1992. Guatemala. 1996. – 215 p.
- Figueroa Ibarra C.* El recurso del miedo. Estado y terror en Guatemala//InterSedes. Vol. XII. San José. 2011. P. 164-167.
- Valenzuela Sotomayor M.* ¿Por qué las armas? Desde los mayas hasta la insurgencia en Guatemala. México. Ocean Sur. 363 P.